



2003K  
408

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ  
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)  
РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ  
ИСКУССТВ

# ТЕАТР И ЛИТЕРАТУРА

Сборник статей к 95-летию  
А. А. ГОЗЕНПУДА



САНКТ-ПЕТЕРБУРГ  
«НАУКА»  
2003

УДК 792.0; 821.0

ББК 85.33; 83

Т 29

Театр и литература. Сборник статей к 95-летию А. А. Гозенпуда. — СПб.: Наука, 2003. — 719 с.

ISBN 5-02-027103-9

Сборник, посвященный 95-летию А. А. Гозенпуда, крупнейшего отечественного историка театра, переводчика, искусствоведа и филолога, объединил на своих страницах его коллег, учеников, учеников его учеников, читателей и поклонников. Статьи об отечественных и зарубежных деятелях театра и композиторах, их оперных и балетных произведениях перемежаются со статьями о писателях — от Державина и Пушкина до Булгакова и Солженицына. Ряд работ открывает неожиданные результаты поисков и находок. В сборнике печатаются воспоминания В. Д. Набокова о театральном Петербурге, письма М. Добужинского, лекции о драматургии Гете Н. Я. Берковского, работы В. Э. Вацура, А. А. Нинова и др. Впервые издается небольшая пьеса А. Ремизова «Стенька Разин». Представлены два французских писателя российского происхождения: Анри Труайя — переводом фрагмента из его знаменитой книги «Пушкин» и Жан Бло — главой книги «Иван Гончаров или недостижимый реализм».

Сборник представляет интерес для специалистов и самого широкого круга любителей литературы и искусства.

Редакционная коллегия:

Л. Е. ГАККЕЛЬ, Т. А. ЗАЙЦЕВА, Т. А. КЛЯВИНА,  
В. А. КОТЕЛЬНИКОВ, В. П. СТАРК

Рецензенты:

д-р филол. наук, проф. Б. Ф. ЕГОРОВ,  
д-р искусствоведения, проф. В. В. СМИРНОВ

Ответственный редактор-составитель

В. П. СТАРК

384107



© ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, 2003  
© Российский институт истории искусств, 2003  
© Издательство «Наука», 2003

ISBN 5-02-027103-9

## ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

К портрету А.А. Гозенпуда

Сборник статей «Театр и литература», посвященный 95-летию крупнейшего отечественного историка театра, филолога и искусствоведа, переводчика и либреттиста Абрама Акимовича Гозенпуда, самым названием своим отвечает той широте интересов, которая отличает научные устремления юбиляра. Открывает сборник отзыв о научных работах А.А. Гозенпуда, написанный его учителем академиком Александром Ивановичем Белецким, еще в 1939 г. назвавшим своего ученика «высокоталантливым историком и критиком искусства в широком смысле слова». Предсказание о будущем ученика, в этом отзыве заключенное, сбылось в превосходной степени, что отмечает и Сергей Слоимский, в своем ответственном слове, назвав юбиляра «энциклопедистом XX века».

Самого А.И. Белецкого отличали разнообразие и широта охвата явлений литературы разных стран и народов. Притом что в литературоведение он вошел как автор трудов по истории и теории русской, античной и западноевропейской литературы, его первая книга — «Старинный театр в России». Значительную часть трудов Белецкого составило обращение к литературе Украины, с которой была связана большая часть его жизни.

Украинской литературе посвящены и многие работы его ученика, написанные по преимуществу в период, когда он также был связан и жизнью, и деятельностью с Киевом, где родился. Однако, как и учитель, ученик никак не мог ограничиться обращением к Украине, включая в поле исследования явления общерусского и европейского порядка — как в литературе, так и в театре. По своему складу А.А. Гозенпуд не принадлежит к числу ученых, посвятивших себя изучению какого-то одного творца, направления или даже отдельной эпохи. Вместе с тем «всемирная отзывчивость» трудов А.А. Гозенпуда, литературоведа и искусствоведа, представляется при всей своей масштабности целенаправленной. Синтез русской литературы и театра в их взаимодействии, учитывающий как национальные истоки, так и европейские влияния и воздействие их на общеевропейские, мировые процессы — вот что определяет направление научной мысли А.А. Гозенпуда. Особое внимание ученый уделял музыкальному театру, так как в нем проявляется слияние слова, музыки и танца. Осознание этого гармонического по своей природе единства обращает к мифологическим, античным истокам и представлениям, когда все виды искусства воспринимались в единстве, олицетворенные музаны. Изначально в древности — тремя музами, дочерьми Урана и Геи — Мелетой, Мнэмой и Аэдой: размышлением, памятью и песней. Позднее

## ПУБЛИКАЦИИ

А. РЕМИЗОВ

### Стенька Разин<sup>1</sup>

ПУБЛИКАЦИЯ И ЗАМЕТКА А. М. ГРАЧЕВОЙ

Публикуемое драматическое действо «Стенька Разин» является логичным развитием теоретических взглядов Ремизова на природу народного театра. Пьеса основана на известной народной песне. В процессе ее драматизации Ремизов ввел в действо голос народа – Хор, который оценивал происходящее. Благодаря Хору популярный сюжет трансформировался в трагедию, в которой разворачивалась борьба между чувством и долгом. Образ Степана Разина, сразу же взятый на вооружение формирующейся советской литературой как образ идеализированного положительного героя, в действе Ремизова сохранил черты разбойника-душегуба. Соответственно и утверждаемая им «воля» оборачивалась не только утверждением свободы как освобождения от гнета, но и упоением свободой как деструктивной стихией – «много пито, много бито, много граблено». Еще предстоит исследовать, имел ли ремизовский «Стенька Разин» сценическую судьбу в Советской России, но если она и была, то вряд ли оказалась благополучной. Возможно, пьеса предназначалась для массового циркового представления. Автограф пьесы был увезен писателем за границу. Не исключено, что Ремизов предполагал как-то использовать созданное произведение в работе над своим романом-коллажем о революции «Взвихренная Русь».

<Действующие лица>

Разин

Персидская царевна

Маша

Хор

Разин гуляет с товарищами на Волге.

В струге: пленница персидская царевна и Маша, его первая пощаженная встреча.

<sup>1</sup> Текст драматического действа «Стенька Разин» публикуется по автографу (Amherst College Center for Russian Culture (USA)). «Alexej Remizov and Serafima Remizova-Dovgello Papers». Вох. 12. Ф. 38) с сохранением авторской орфографии и пунктуации. Приношу благодарность проф. Стенли Рабиновичу за разрешение публикации данной пьесы.

П е с н я: «Из-за острова на стрежень...»

Играют свадьбу: на струге елка, украшенная лентами, вокруг елки Разин обходит с персидской царевной.

Р а з и н. – Вам всем воля! Гуляй на воле в волю!

Персидский танец: пляшет персидская царевна.

П е р с и д с к а я ц а р е в н а. (Пляшет.)

Р а з и н очарованный пляской царевны.

М а ш а. (В стороне: не узнать ей Степана!)

– Стенюшка ли это милый?

Х о р А.

– Она – его первая пощаженная встреча. Все он отнял: отца ее убил, мать ее убил, братьев ее убил, только ее –

– Да полукаменный купеческий дом.

– Клялся ей: быть ей верным. А вот взял другую.

– Та для него все, а на Машу и не смотрит.

Х о р Б.

– Отомстит он обиду народную.

– Нет на свете и не было, кто бы мог погубить его.

– Турецкое царство разбил.

– Азовское море и море Каспийское держит в грозе.

– Ни воевод не боится, не боится и того, кто повыше – царя.

– «На что, говорит, попы и церкви? Венчаться? Пропляшите вокруг куста – вот и повенчались».

– Лизнул он заветный камень и все узнал, что есть на свете.

– Ни в чем страха не знает.

– Саропский лес преклонился перед ним до земли.

– Три стороны тебе воля, иди куда хочешь, гуляй во всю, а в четвертую сторону ни по-ногу, своих не тронь: за родину проклянет народ.

Х о р А.

– Променял Степан Машу на персидскую царевну.

[М а ш а]

– Что ж, променял! Так, значит, судьба. За себя я простила, а другое не прощаю!

Кричит к Хору:

– Стенька изменник! Околдовала его персидская царевна: он меня предал и всех вас предаст!

Царевна остановилась, не танцует:

беду почуяла, хоронится к Разину.

[Р а з и н]

Сейчас он весь в себе – в своей щедрой доле. Он не слышит ропота, чудящегося в замирающей песне: «Волга, Волга, мать родная...»

Поднялся:

– Ах ты, матушка Волга,  
великая река!

Много дала ты мне  
и золота и серебра  
и всего доброго,  
как отец и мать,  
славою и честью меня наделила,  
а я тебя еще ничем не отдал, —  
(с диким порывом схватил царевну)  
На ж тебе, возьми!  
(И бросил в Волгу.)

На миг все затихло, окостенело.

Только в волнах Волги похороненное:

«Со Святыми упокой...»

М а ш а — к Р а з и н у:

— Вождь вольницы! Мститель народным лиходеям! Заступник за  
обиженных и гонимых. За тобой — Волга, за тобой — вся черная Русь!

Р а з и н о б р у к у с М а ш е й:

— Вам воля! Гуляй!

П е с н я: «Из-за острова на стрежень...»

Неистовый пляс: вся голутвенная Русь гуляет —

много пиито,

много бито,

много граблено!